Мамяченков В. Н. Состояние сельского хозяйства Свердловской области в период реализации радикальных социально-экономических реформ (1985—2000 гг.) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 288—305. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-288-305.

Mamyachenkov, V. N. (2017). State of Agriculture in Sverdlovsk Region during Implementation of Radical Socio-Economic Reforms (1985—2000). *Nauchnyy dialog, 8:* 288-305. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-288-305. (In Russ.).

УДК 94(470.54):63“1985/2000”
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-288-305

Состояние сельского хозяйства Свердловской области в период реализации радикальных социально-экономических реформ (1985—2000 гг.)

© Мамяченков Владимир Николаевич (2017), orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена еще мало исследованной в отечественной историографии теме, особенно в том, что касается ее регионального аспекта. Исследование проведено на материалах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) с привлечением научной и публицистической литературы. Актуальность темы обусловлена ее значимостью для общественных наук, прежде всего — для истории. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанном архиве. Целью написания статьи было выявление особенностей протекания кризиса 1980-х—1990-х годов в аграрном секторе Свердловской области. Отмечается, что обозначенные в названии данной статьи годы были без преувеличения судьбоносными для нашего государства. Утверждается, что наблюдается широкий разброс мнений относительно причин и движущих сил кризиса 1980—1990-х годов в СССР и России. Заявляется, что процесс разрушения командно-административной системы управления экономикой сопровождался значительным снижением всех показателей последней и ухудшением условий жизни основной массы населения. Констатируется, что при этом агропромышленный комплекс должен был пострадать даже больше, чем промышленная сфера экономики, будучи фактически всегда дотационным. Декларируе-

ется, что сельское хозяйство области выдержало первый натиск системного кризиса: основные показатели его деятельности стали необратимо снижаться только в середине 1990-х годов. Подчеркивается, что проблема системного кризиса 1980—1990-х годов в России пока еще разработана в основном только на общефедеральном уровне. Доказывается, что указанный кризис в аграрном секторе экономики Свердловской области имел ряд особенностей и, кроме того, его нельзя считать завершенным.

Ключевые слова: Свердловская область; сельское хозяйство; реформы; кризис; растениеводство; животноводство; дотации; помощь.

1. Введение

Обозначенные в названии данной статьи годы были без преувеличения судьбоносными для нашего государства: именно они стали последними годами существования Советского Союза, и одновременно они же предначертали появление обновленной России. Уже поэтому упомянутые годы всегда будут привлекать своих исследователей: историков, социологов, экономистов и правоведов. С такой же уверенностью можно предсказать и самый широкий разброс мнений авторов будущих исследований относительно причин и движущих сил кризиса 1980—1990-х годов в СССР и России.

Можно также утверждать, что распад СССР не произошел одномоментно — он подготавливался естественным ходом событий, как минимум, в течение нескольких лет. Кроме того, этот процесс был связан с разрушением командно-административной системы управления экономикой, что сопровождалось значительным снижением всех показателей последней и ухудшением условий жизни основной массы населения. При этом агропромышленный комплекс должен был пострадать, в конечном итоге, возможно, даже больше, чем промышленная сфера экономики, так как он и без того фактически всегда являлся дотационным. Но, что интересно (и это мы покажем в статье), сельское хозяйство области довольно успешно выдержало первый натиск системного кризиса: показатели его деятельности стали необратимо снижаться, только начиная уже с середины 1990-х годов.

К сожалению, проблема кризиса 1980—1990-х годов в России пока еще разработана в основном только на общефедеральном уровне: здесь первые исследования появились уже в конце 1980-х годов [Кириченко и др., 1990]. Среди ряда работ следующего десятилетия можно выделить монографию и одноименную докторскую диссертацию В. Л. Берсенева [Берсенев, 1994; 1996], а также докторскую диссертацию еще одного исследователя —В. В. Наухацкого [Наухацкий, 1997]. Из последних таких работ следует отметить работу А. П. Карпова [Карпов, 2016]. Что касается работ регионального уровня, то их насчитывается несравнимо меньше.

Здесь можно отметить докторскую диссертацию Н. А. Серогодского, защищенную в 2004 году на материалах территорий Юга России [Серогодский, 2004], а из самых последних работ — две недавно опубликованные работы автора [Мамяченков, 2017а; 2017б]. Предлагаемая статья, думается, станет еще одним вкладом в разработку данной проблемы и будет способствовать созданию более полного объективного представления об упомянутом переломном моменте истории СССР и России.

Наконец, что касается выбора хронологических рамок работы. Здесь мы исходили из того, что основной объем социально-экономических реформ был завершен к окончанию XX века. Кроме того, примерно к этой же дате завершилась и наиболее острая фаза системного кризиса. Эти два обстоятельства и позволили нам обозначить временные рамки статьи.

2. Кризис в аграрном секторе Свердловской области: точка отсчета

Существует целый ряд определений термина *кризис* применительно к экономике. Мы позволим себе предложить следующее: «Кризис — это ***резкое*** (не менее 10 % от базового уровня) отрицательное изменение важнейших показателей экономической деятельности субъекта». При этом мы не случайно выделили определение «резкое» — оно в данном случае является ключевым для понимания сущности кризиса, так как в случае замедленного негативного изменения показателей или их фиксации на низком уровне имеют место другие экономические явления — депрессия, стагнация и т. д.

Уже долгие годы и в научной, и в публицистической литературе не утихает дискуссия о том, когда же экономика Советского Союза (и, в частности, его аграрная сфера) стала «вползать» в кризис, в конечном итоге приведший к полному развалу и экономической системы, и самой страны. Так, в одной из статей, размещенной в сети Интернет, утверждается, что «Проведенные исследования позволяют в качестве точки вхождения отрасли в кризис обозначить конец 1987 — начало 1988 гг. Таким образом, критерием стабилизации состояния российского сельского хозяйства будет являться достижение им в своем развитии уровня 1986—1987 гг.» [Причины …].

На наш взгляд, все рассуждения о «начальной точке» кризиса советской экономики носят по преимуществу риторический характер, поскольку сам мобилизационный тип экономического развития, который с 1917 года осуществляла в нашей стране партия коммунистов, давно уже признан кризисным по определению. Кроме того, и само появление утопической советской модели экономики стало возможным тоже в результате кризиса, поразившего Российскую империю в начале XX века. Фактической же «точкой невозврата» указанного кризиса, как мы полагаем, стало убийство

в 1911 году председателя Совета министров России П. А. Столыпина — последнего из плеяды российских реформаторов, выдающегося администратора и государственного деятеля, имевшего четкий и последовательный план вывода России «на столбовую дорогу цивилизации». После его гибели все последующие события, включая и роковое вовлечение России в Первую мировую войну, по сути, были предопределены. Поэтому в данном контексте имеет смысл рассуждать лишь о поиске точки вхождения в заключительную, финальную стадию перманентного кризиса советской системы хозяйствования.

На наш взгляд, решить поставленную выше задачу довольно просто: для этого достаточно построить две несложные таблицы: 1 и 2. По цифрам, представленным в таблице 1, хорошо видно, что стагнация развития промышленности началась на Среднем Урале в 1989 году, когда рост производства здесь прекратился. Хорошо виден по таблице и год начала кризиса — 1992-й (в течение которого промышленное производство в области сократилось почти на 30 %), и год его окончания — 1999-й (когда оно же возросло на 10 %).

Что же касается сельского хозяйства (табл. 2), то здесь все шло по иному сценарию, так как стагнация в аграрной сфере области наблюдалась, как минимум, с середины 1980-х годов. Кризис в аграрной сфере хотя и наступил в том же 1992 году, но в отличие от промышленной сферы так и не завершился подъемом. Более того, можно утверждать, что сельское хозяйство Среднего Урала и в наши дни находится в кризисном состоянии. Для подробного рассмотрения ситуации в сельском хозяйстве области в 1985—2000 годах воспользуемся также таблицами 3—6. Они, на наш взгляд, достаточно наглядно иллюстрируют специфику состояния сельского хозяйства Свердловской области в те годы. Первые три из них дают представление о состоянии растениеводства области в трех «плоскостях»: по посевным площадям, урожайности и валовому сбору продукции.

Внимательное рассмотрение уже первой из них — таблицы 3 — вкупе с другими данными позволяет сформулировать несколько суждений:

— «перестройка» (а, по сути, кризис) среднеуральского растениеводства началась уже задолго до середины 1980-х годов, а суть ее состояла в кардинальном изменении структуры посевов в пользу кормовых культур. По таблице нетрудно подсчитать, что в 1913 году они составляли всего лишь 2 % всех посевов, а в 1990-м — уже 47. И это был еще не предел: в 2004 году посевы кормовых достигли 54 % всех посевных площадей Свердловской области, то есть стали абсолютно преобладающими [Центральная …];

[CC BY 4.0]

Таблица 1

Индексы производства продукции промышленности
Свердловской области в 1985—2000 гг., % (1985 г.=100)

Годы														
1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
104,2	107,0	110,2	110,2	107,7	103,0	74,5	63,9	50,7	48,8	43,1	39,8	37,4	41,3	48,1

Источники: [Свердловская …, 1991, с. 96; Состояние …, 1999, с. 32; Свердловская …, 2004, с. 110] (расчеты автора).

Таблица 2

Индексы производства продукции сельского хозяйства
Свердловской области в 1985—2000 гг., % (1985 г.=100)

Годы														
1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
106,1	104,1	106,5	104,5	106,5	106,0	96,7	85,8	68,0	55,7	53,2	54,1	49,6	52,4	51,2

Источники: [Свердловская …, 1991, с. 3; Свердловская …, 1996, с. 111; Свердловская …, 2004, с. 18; Состояние …, 1999, с. 3] (расчеты автора).

[CC BY 4.0]

Таблица 3

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур
в хозяйствах всех категорий Среднего Урала в 1975—2000 годах, *тыс. га*

Наимен. культур	Годы										
	1913*	1975	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1995	2000
Зерновые и зернобобовые	857	884	832	824	744	794	752	740	710	599	507
Картофель	10	101	99	97	99	97	95	83	77	80	66
Овощи	0,2	13	13					10	8,4	14	12
Технические культуры	23	—	—	0,3	2	2	3	4	4	0,8	0,9
Кормовые	20	551	624	621	702	648	693	698	717	640	575
— в т.ч. кукуруза	—	115	101	101	н/св	н/св	н/св	107	107	н/св	39
Вся посевная площадь	914	1549	1555	1542	1546	1541	1543	1534	1516	1334	1162

* Для справки.

Источники: [Народное …, 1956, с. 49; Свердловская …, 1976, с. 66—67; Свердловская …, 1981, с. 68; Свердловская …, 1987, с. 62—63; Свердловская …, 1991, с. 107; Свердловская …, 1993, с. 30; Свердловская …, 1999, с. 91; Свердловская область …; Центральная …; ЦДООСО, ф. 4, оп. 92, д. 242, л. 39] (расчеты автора)].

— суммарная площадь посевов, достигнув еще в начале 1960-х годов цифры в 1,5 млн га, оставалась таковой вплоть до начала 1990-х годов. Это означает, что в эти три десятилетия увеличение площадей под кормовыми шло уже за счет других культур: зерновых, картофеля, овощей, динамика посевных площадей которых также имела свои особенности;

— посевы зерновых демонстрировали завидную стабильность с 1913 года, а тенденция к уменьшению их площадей наметилась в 1986 году, когда они сократились сразу на 80 тыс. га. Окончательно же данный тренд оформился уже в 1990-е годы и, что интересно, наблюдается до сих пор — в 2016 году площади зерновых в области составили только 339 тыс. га [Центральная …];

— в противовес зерновым площади под кормовыми культурами в том же 1986 году выросли примерно на ту же цифру — 81 тыс. га. В дальнейшем динамика площадей посевов кормовых в известной степени коррелировала с динамикой численности скота в регионе: до середины 1990-х годов эти площади были стабильны (на уровне, близком к 700 тыс. га), а затем обозначился тренд к их медленному, но неуклонному сокращению. В результате в 2016 году площади под кормовыми составили 429 тыс. га;

— что касается картофеля и овощей, то здесь наблюдалась вообще парадоксальная картина: своего максимума (182 тыс. га) площади этих культур достигли в победном 1945 году и с тех пор медленно, но неуклонно сокращались, составив в 1990 году всего лишь 85 тыс. га. Правда, уже в 1991 году начался рост их посевов, как это уже было в годы Великой Отечественной войны, продолжавшийся недолго — до 1994 года. (Как и в годы войны, картофель и овощи помогли населению пережить наиболее острую фазу кризиса). Остается добавить, что в последние годы площади под данными культурами стабилизировались на уровне 36 тыс. га для картофеля и около 4 тыс. — для овощей [Мотревич, 1993, с. 109, 113, 117, 120; Центральная …].

По таблице 5 хорошо видно, что перелом в валовом сборе зерновых наступил в 1987 году, а главной причиной тому послужил сильный неурожай (табл. 4). Затем последовали еще два неурожайных года, а с 1990 года уже ощутимо стал сказываться фактор сокращения посевных площадей под зерновыми (табл. 3). Что же касается картофеля и овощей, то значительного снижения их валового сбора в течение исследуемого нами периода, как ни странно, не наблюдалось. Так, тенденция к снижению данного показателя по овощам обозначилась только начиная с 2004 года, а по картофелю такой тренд прослеживается вообще с трудом: например, уже в 2014 году с площади 50 тыс. га был собран урожай в 801 тыс. т, то есть даже больше

[CC BY 4.0]

Таблица 4

Урожайность сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Свердловской области в 1940—2016 гг., *ц с 1 га*

	Годы									
	1975	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1995	2000
Зерновые и зернобобовые	13,5	18,5	17,5	21,4	11,6	13,4	11,0	18,0	15,9	12,0*
Картофель	96	127	105	113	105	100	112	119	152	127
Овощи	198	199	197	218	200	214	167	232	188**	187**

* В весе после доработки.

** Только овощи открытого грунта.

Источники: [Свердловская ..., 1981, с. 73; Свердловская, 1987. С. 63; Свердловская …, 1991, с. 107; Свердловская …, 1993, с. 32; Свердловская ..., 1996, с. 115; Свердловская …, 1999, с. 92; Свердловская …, 2004, с. 121; Центральная …; ЦДООСО, ф. 4, оп. 89, д. 212, л. 78; оп. 92, д. 242, л. 3, 16; оп. 119, д. 561, л. 29] (расчеты автора).

Таблица 5

Валовой сбор основных видов продукции растениеводства всеми категориями хозяйств Свердловской области в 1975—2000 гг., *тыс. т*

	Годы											
	1975	1978	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1995	2000
Зерновые и зернобобовые	1194	1665	1617	1526	1590	920	1010	860	1088	713*	952	604
Картофель	1079	993	н/св	906	989	901	н/св	921	913	1170	1211	841
Овощи	275	244	н/св	284	271	259	н/св	205	227	222	307	239

* С 1991 г. — в весе после доработки.

Источники: [Свердловская …, 1976, с. 78—79; Свердловская …, 1981, с. 75—76; Свердловская …, 1993, ч. 2, с. 31; Свердловская …, 1996, с. 113; Свердловская …, 1999, с. 92; Свердловская …, 2004, с. 121; Свердловская область …; Центральная …; ЦДООСО, ф. 4, оп. 92, д. 242, л. 2, 4, 11, 12, 39—40; оп. 113, д. 658, л. 7, оп. 119, д. 561, л. 29, д. 570, л. 60.]

в 1981 году (правда, неурожайном) с более чем 80 тыс. га. Данный пример служит лишним напоминанием о том, что в зоне рискованного земледелия как нигде важна работа по выведению новых высопродуктивных сортов выращиваемых культур.

Не менее интересно в исследуемом периоде складывалась ситуация в животноводческом комплексе (табл. 6).

Здесь настоящий кризис (по нашему определению) стал ощущаться не ранее середины 1990-х годов, да и то не по всем позициям — поголовье лошадей и коз снижалось плавно, без резких кризисных рывков вплоть до 2015 года [Центральная …]. Небезынтересно, на наш взгляд, будет отметить следующий факт: в 1991 году, последнем году советского строя, поголовье КРС в области было лишь немногим больше, а поголовье коров — даже значительно меньше, чем в далеком 1916-м. Причем «досоветское поголовье коров так никогда и не было достигнуто — «пиковым» здесь был 1966 год, когда оно составило ровно 400 тыс. голов [Свердловская …, 1971, с. 56]. По сути, это был плачевный итог 75-летней деятельности среднеуральского «общественного» животноводства, которое благодаря командно-административным методам управления не получило должного развития и несколько десятилетий просто топталось на месте, фактически деградируя и поглощая при этом огромные ресурсы.

Таким образом, кризис 1980—1990-х годов во многом просто «подвел черту» волюнтаристской деятельности советских властей: ведь даже в 1985 году поголовье коров составляло только 90 % от поголовья 1916 года, по овцам же и козам аналогичная цифра составила 24, а по лошадям — вообще 7 %. И только по суммарному поголовью КРС и свиней наблюдался положительный баланс (табл. 5).

3. «Устойчивость» среднеуральского растениеводства: дорого оплаченная стабильность

Из всех особенностей протекания кризиса 1980—1990-х годов в аграрном секторе экономики Свердловской области, рассмотренных выше, мы бы выделили одну и, пожалуй, важнейшую. Суть ее в том, что *резкого* снижения валового сбора картофеля и овощей (основы рациона питания значительной части населения области в те годы) *не произошло в течение всего исследуемого нами периода*. Причин тому, по нашему мнению, было несколько.

Во-первых, в сельское хозяйство десятки лет направлялись довольно большие объемы инвестиций (по сути — дотаций), что позволило создать своеобразный «запас прочности» в виде большого массива основных

[CC BY 4.0]

Таблица 6

Поголовье скота и птицы во всех категориях хозяйств Свердловской области в 1975—2000 гг. (на начало года), *тыс. голов*

Год	Виды скота						
	Крупный рогатый скот (КРС)		свиньи	овцы	козы	лошади	птица
	всего	в т.ч. коровы					
1916*	805	404	395	820		520	н/св
1975	847	362	596	256		н/св	н/св
1980	886	365	563	212		н/св	н/св
1985	904	365	672	195		36	16 015
1986	896	358	657	191		35	15 988
1987	896	358	653	184		36	16 252
1988	884	353	606	173		34	16 208
1989	867	348	645	179		н/св	н/св
1990	861	344	632	186		н/св	н/св
1991	845	340	606	177	30	30	16 104
1992	823	335	642	195	33	28	16 868
1993	787	329	600	209	36	27	16 120
1994	750	321	557	206	37	26	15 732
1995	644	286	420	186	36	25	14 193
2000	481	235	289	90	32	17	12 016

* Для справки.

Источники: О развитии … , с. 1; Свердловская…, 1976, с. 78—79; Свердловская … , 1981, с. 75—76; Свердловская … , 1987, с. 64—65; Свердловская … , 1991, с. 109; Свердловская … , 1993, ч. 2, с. 34; Свердловская … , с. 116; Свердловская … , 1999, с. 93; Свердловская … , 2004, с. 123; Центральная …; ЦДООСО. ф. 4, оп. 92, д. 242, л. 22, 39; оп. 113, д. 225, л. 149; оп. 119, д. 568, л. 11, д. 570. л. 64, 68, 73 (расчеты автора).

производственных и непроизводственных фондов. В связи с этим трудно не согласиться со следующим утверждением: «Пожалуй, в истории колхозно-совхозного строя трудно еще найти столь благоприятный, с точки зрения инвестиционных условий, период, как годы последней советской пятилетки (1986—1990 гг.). Так, только в 1990 г. государственному сельскохозяйственному производству были предоставлены льготы, финансовое выражение которых составило более 100 млрд руб., что сопоставимо с 15-ти процентной долей производимого тогда национального дохода. В условиях, когда уровень капиталовложений в АПК достиг к этому времени трети их общего объема по народному хозяйству, в стране обострялся продовольственный кризис, а затраты государства на продовольственный импорт возросли с конца 1960-х годов более чем в 13 раз и практически сравнялись с объемом выручки от продажи топливно-энергетических ресурсов на свободно конвертируемую валюту [Кириченко и др., 1990, с. 34].

Во-вторых, аграрный сектор, в отличие от других сфер экономики, регулярно получал в огромных количествах так называемую «шефскую помощь» в виде многотысячной армии городских жителей, прежде всего — студентов ВУЗов и учащихся ССУЗ (техникумов). Причем получал ее нередко за бесценок, искусственно улучшая при этом экономические показатели своей деятельности. Такая практика фактически имела место до середины 1990-х годов (о чем автор данной статьи, работавший в свое время заместителем директора техникума, знает не понаслышке). Однако по мере наступления кризиса менялись и установленные, казалось бы, навсегда отношения физических и юридических лиц. И это неудивительно — прямо на глазах менялся менталитет огромных масс населения, от рядовых граждан до руководителей многотысячных коллективов. В последние годы перед разрушившим страну кризисом в партийные инстанции массово стали приходить документы, появление которых еще незадолго до этого было абсолютно невозможно. Вот только один из них [ЦДООСО, ф. 4, оп. 199, д. 561, л. 204]:

19 апреля 1990 г.
Первому секретарю
Свердловского областного
комитета партии
тов. Гусеву А. П.

По плану на 1990 г. совхоз «Брусянский» намерен посадить: овощей — 300 га, из них моркови — 100, свеклы — 100, капусты — 100 и картофеля — 600 га.

Это дает возможность дать государству 3500 т продукции овощей и 8400 т картофеля. Однако на 18.04.90 г. остается открытым вопрос по уборке выше перечисленных культур. Согласно договоров, остаются незакрытыми площади: морковь — 40, свекла — 40 и картофель — 55 га.

Кировский РК КПСС уведомил нас, что промышленные организации эти площади на себя брать не будут. Учебные заведения, пользуясь Постановлением Совета Министров СССР о добровольности при направлении на эти работы, ставят условия, заведомо невыполнимые.

Так, УПИ [современный УрФУ. — *В. М.*] *выделил на 1990 г. всего 100 человек вместо 250. Условия — по 30 руб. перечислить на каждого студента в фонд АгроУПИ и дать зарплату не менее 500 руб. на каждого студента.*

Прошу Вас оказать содействие в решении данной проблемы.

В случае нерешения этого вопроса до 25.04.90 г., совхоз оставляет за собой право использовать незакрепленные площади под кормовые культуры.

Директор совхоза: /А. И. Бирюков/
Секретарь парткома: /Е. А. Кузнецова/

К процитированному выше остается только добавить, что в результате массированного дотирования и городской «помощи» сельскохозяйственные предприятия (прежде всего — совхозы и колхозы) уже начиная с 1960-х годов в большинстве своем каждый год (за редким исключением) были прибыльными, а соответственно — и рентабельными. Например, в 1986 году из 233 совхозов, 74 колхозов и некоторого количества опытно-производственных хозяйств (ОПХ) области убыточными оказались только 14 % (расчеты автора. — *В. М.*). Что же касается получаемой ими прибыли, то достаточно взглянуть на следующую таблицу:

Таблица 7

Прибыль предприятий и организаций сельского хозяйства Свердловской области в 1985—1990 гг., *млн руб.*

Годы					
1985	1986	1987	1988	1989	1990
156	206	172	465	522	570

Источник: Свердловская …, 1991, с. 8.

По цифрам, представленным в таблице, можно сделать крайне интересный вывод: даже в «кризисные» 1988—1990 годы абсолютное большинство сельхозпредприятий и организаций Среднего Урала имели среднюю ежегодную прибыль в пределах 1,5—2 млн рублей, то есть вели довольно комфортное существование.

В-третьих (и это, наверное, самое главное), в аграрной сфере (опять-таки в отличие от промышленности) даже в советский период существовал «частный сектор» в виде личных подсобных хозяйств (ЛПХ) граждан. Этот сегмент экономики обладал (и обладает!) двумя удивительными свойствами: он способен мобилизовываться в очень короткие сроки, а продуктивность его заведомо выше так называемого «общественного сектора». Именно ЛПХ активно способствовали тому, что в годы Великой Отечественной войны Средний Урал не стал территорией массового голода. Напомним только несколько цифр: по подсчетам А. В. Бакунина и М. Н. Денисевича, в Свердловской области в 1943 году *каждая из обследованных 220 семей рабочих* (курсив наш. — *В. М.*) получила из своего ЛПХ 714 кг картофеля, 269 литров молока, 40 кг капусты и других продуктов [Бакунин и др., 1980, с. 23].

Точно так же и в годы кризиса 1980—1990-х годов хозяйства населения «подставили плечо» разваливающемуся аграрному сектору: если в 1989 году сбор картофеля в ЛПХ населения области составил 46 % от валового сбора хозяйств всех категорий, то в 1998-м — уже 88 %. По овощам же аналогичные цифры составили 18 и 74 %. [Центральная …]. Думается, что комментарии тут просто излишни.

4. Выводы

Главный вывод по изложенному в данной статье материалу мы бы сформулировали так: системный кризис 1980-х—1990-х годов применительно к аграрному сектору Свердловской области, как ни парадоксально, нельзя считать завершенным. Такой вывод можно сделать хотя бы на основании того, что по ряду показателей сельского хозяйства и по сей день еще не достигнуты цифры даже 1990 года. Так, например, в указанном году в области было произведено на душу населения: мяса (в убойном весе) — 39, а молока — 230 кг, яиц — 344 штуки. Из перечисленного пока что с большим трудом удалось превзойти только показатель по мясу: лишь в 2013 году (!) (знак наш. — *В. М.*) его среднедушевое производство составило 41 кг. Два же других показателя не достигнуты до сих пор.

Другой вывод, как нам представляется, будет звучать следующим образом: фактически почти целое столетие было затрачено советским государством на то, чтобы превратить растениеводство Среднего Урала в при-

даток другой сферы сельского хозяйства — животноводства, причем без каких-либо ощутимых результатов. Что же касается причин, побудивших руководство области (наверняка с согласия Москвы) проводить в отношении регионального растениеводства такую политику, то они заслуживают специального исследования.

Третий же вывод касается перспектив среднеуральского сельского хозяйства. В упомянутой нами безымянной статье, размещенной в Интернете, выражается оптимистичное мнение: «Российский агропромышленный комплекс имеет все условия для повышения конкурентоспособности. Основное конкурентное преимущество нашей страны — это значительные сельскохозяйственные площади, которые являются таким же стратегическим ресурсом, как газ, нефть, полезные ископаемые или пресная вода» [Причины …]. Мы позволим себе прокомментировать данное заявление всего лишь одной фразой: мало только и м е т ь ресурсы, надо еще и у м е т ь их использовать.

Источники и принятые сокращения

1. *Народное* хозяйство Свердловской области и города Свердловска : статистический сборник. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 152 с.

2. *О развитии* птицеводства Свердловской области за 1991—1998 гг. : аналитическая записка. — Екатеринбург : Свердлоблстат,1999. — 10 с.

3. *Свердловская* область в цифрах. 1966—1970 : статистический сборник. — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.

4. *Свердловская* область в цифрах за 1971—1975 годы : статистический сборник. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1976. — 191 с.

5. *Свердловская* область в цифрах. 1976—1980 годы : статистический сборник. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1981. — 144 с.

6. *Свердловская* область в цифрах. 1981—1985 : статистический сборник. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1987. — 128 с.

7. *Свердловская* область в цифрах. 1986—1990. — Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 145 с.

8. *Свердловская* область в цифрах в 1992 году : в 2 ч. — Екатеринбург : Свердлоблстат, 1993. — Часть 2. — 81 с.

9. *Свердловская* область в 1991—1995 годах. — Екатеринбург : Свердлоблстат, 1996. — 201 с.

10. *Свердловская* область в 1994—1998 годах. — Екатеринбург : Свердлоблстат, 1999. — 157 с.

11. *Свердловская* область в 1999—2003 гг. : статистический сборник. — Екатеринбург : Свердлоблстат, 2004. — 184 с.

12. *Свердловская* область в 2003—2007 годах : статистический сборник. — Екатеринбург : ТОФСГС по Свердловской области, 2008. — 254 с.

13. *Свердловская область* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14s/IssWWW.exe/Stg/ural/sverdl.htm.

14. *Состояние* экономики Свердловской области в 1996—1998 гг. : аналитический обзор. — Екатеринбург : Свердлоблстат, 1999. — 89 с.

15. *Центральная* база статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа : http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi

16. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 89. Д. 212. Л. 78; Оп. 92. Д. 242. Лл. 2—4, 11—12, 16, 22, 39—40; Оп. 113. Д. 225. Л. 149. Д. 658. Л. 7; Оп. 119. Д. 561. Л. 29. Д. 568. Л. 11. Д. 570. Лл. 60, 64, 68, 73; Оп. 199. Д. 561. Л. 204.

Литература

1. *Бакунин А. В.* Развитие торговли на Урале в послевоенные годы (1946—1950) / А. В. Бакунин, М. Н. Денисевич. — Свердловск, 1980. — 33 с.

2. *Берсенев В. Л.* Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России / В. Л. Берсенев. — Екатеринбург: УрО РАН, 1994. — 135 с.

3. *Берсенев В. Л.* Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России : диссертация ... доктора исторических наук / В. Л. Берсенев. — Екатеринбург, 1996. — 353 с.

4. *Карпов А. П.* Аграрные реформы эпохи перестройки : замысел и результаты / А. П. Карпов // Человек труда в истории : актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. — Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. — С. 249—254.

5. *Кириченко В.* Реалистический взгляд на процессы в сельском хозяйстве / В. Кириченко, И. Погосов // Коммунист. — 1990. — № 16. — С. 33—37.

6. *Мамяченков В. Н.* Растениеводство Среднего Урала в 1913—2012 годах : сто лет реформирования / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016а. — № 4 (52). — С. 144—161.

7. *Мамяченков В. Н.* Животноводство Свердловской области в 1916—2015 годах / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016б. — № 4 (52). — С. 126—143.

8. *Наухацкий В. В.* Аграрная политика в СССР в 1965—1990 : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / В. В. Наухацкий. — Зерноград, 1997. — 40 с.

9. *Причины* и особенности сельскохозяйственного кризиса в России : [Электронный ресурс] // Webeconomy.ru — Режим доступа : http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1180&type=news.

10. *Серогодский Н. А.* Социально-экономическое развитие села: опыт, проблемы, тенденции. 1980—2000 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья) : автореферат диссертации … доктора исторических наук / Н. А. Серогодский. — Ростов-на-Дону, 2004. — 49 с.

State of Agriculture in Sverdlovsk Region during Implementation of Radical Socio-Economic Reforms (1985—2000)

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017),** orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject insufficiently developed in the national historiography, especially in regard to its regional dimension. The study is conducted on materials of the Centre of documentation of public organizations of Sverdlovsk region with the assistance of the scientific and publicistic literature. The relevance of the topic is determined by its high importance for the social sciences, especially history. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new materials discovered by the author in mentioned archive are introduced into scientific usage. The purpose of the article was to identify the features of the crisis of the 1980s—1990s in the agricultural sector of the Sverdlovsk region. It is noted that the years mentioned in the title of this article were without exaggeration crucial for our state. It is argued that there is a wide range of opinions about the causes and driving forces of the crisis of 1980s—1990s in the USSR and Russia. It is claimed that the process of destruction of the administrative-command system of economic management was accompanied by a significant decrease of all parameters of the latter and the deterioration of living conditions of the general population. It is stated that herewith the agro-industrial complex had to suffer even more than the industrial sector of the economy, being in fact always subsidized. It is declared that the agriculture of the region has withstood the first onslaught of a systemic crisis: main indicators of its activity began to decline irreversibly in the mid 1990-ies. It is emphasized that the problem of the systemic crisis of 1980—1990-ies in Russia is still mainly developed only on the Federal level. It is proved that the crisis in the agrarian sector of economy of Sverdlovsk region had a number of features and, in addition, it cannot be considered accomplished.

Key words: Sverdlovsk region; agriculture; reforms; crisis; crop production; livestock farming; grants; help.

Material resources

Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i goroda Sverdlovska: statisticheskiy sbornik. 1956. Sverdlovsk: Gosstatizdat. (In Russ.).

O razvitii ptitsevodstva Sverdlovskoy oblasti za 1991—1998 gg.: analiticheskaya zapiska. 1999. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).

Sostoyaniye ekonomiki Sverdlovskoy oblasti v 1996—1998 gg.: analiticheskiy obzor. 1999. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' In: *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14s/IssWWW.exe/Stg/ural/sverdl.htm. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v 1991—1995 godakh. 1996. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.)

Sverdlovskaya oblast' v 1994—1998 godakh. 1999. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.)

Sverdlovskaya oblast' v 1999—2003 gg.: statisticheskiy sbornik. 2004. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v 2003—2007 godakh: statisticheskiy sbornik. 2008. Yekaterinburg: TOFSGS po Sverdlovskoy oblasti. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh v 1992 g. 2. 1993. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.)

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh za 1971—1975 gody: statisticheskiy sbornik. 1976. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1976—1980 gody: statisticheskiy sbornik. 1981. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1981—1985 gody: statisticheskiy sbornik. 1987. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1986—1990 gody: statisticheskiy sbornik. 1991. Yekaterinburg: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1966—1970: statisticheskiy sbornik. 1971. Sverdlovsk: Statistika. (In Russ.).

TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4* (Obkom KPSS). (In Russ.).

Tsentralnaya baza statisticheskikh dannykh. In: *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki.* Available at: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi. (In Russ.).

References

Bakunin, A. V., Denisevich, M. N. 1980. *Razvitiye torgovli na Urale v poslevoyennyye gody (1946—1950)*. Sverdlovsk. (In Russ.).

Bersenev, V. L. 1994. Istoricheskiye osobennosti reformirovaniya agrarnykh otnosheniy v Rossii. Yekaterinburg: UrO RAN. (In Russ.).

Bersenev, V. L. 1996. *Istoricheskiye osobennosti reformirovaniya agrarnykh otnosheniy v Rossii:* dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk. Yekaterinburg. (In Russ.).

Karpov, A. P. 2016. Agrarnyye reformy epokhi perestroyki: zamysel i rezultaty. In: *Chelovek truda v istorii: aktualnyye voprosy istoricheskoy nauki, arkhivovedeniya i dokumentovedeniya. III Smirnovskiye chteniya*: sbornik statey III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Cheboksary: Interaktiv plyus. (In Russ.).

Kirichenko, V., Pogosov, I. 1990. Realisticheskiy vzglyad na protsessy v selskom khozyaystve. *Kommunist, 16:* 33—37. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. 2016a. Rastenievodstvo Srednego Urala v 1913—2012 godakh: sto let reformirovaniya. *Nauchnyy dialog, 4 (52):* 144—161. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. 2016b. Zhivotnovodstvo Sverdlovskoy oblasti v 1916—2015 godakh. *Nauchnyy dialog, 4 (52):* 126—143. (In Russ.).

Naukhatskiy, V. V. 1997. *Agrarnaya politika v SSSR v 1965—1990*: avtoreferat dissertatsii... doktora istoricheskikh nauk. Zernograd. (In Russ.).

Prichiny i osobennosti selskokhozyaystvennogo krizisa v Rossii. In: *Webeconomy.ru* Available at: Rezhim dostupa: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1180&type=news. (In Russ.).

Serogodskiy, N. A. 2004. *Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye sela: opyt, problemy, tendentsii. 1980—2000 gg. (na materialakh Dona, Kubani i Stavropolya):* avtoreferat dissertatsii… doktora istoricheskikh nauk. Rostov-na-Donu (In Russ.).